
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ (по данным анонимного исследования)

М.А. Ландышев¹, Д.С. Петров¹, О.Е. Коновалов²

¹Рязанский государственный медицинский университет
им. акад. И.П. Павлова, Рязань, Россия

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье рассмотрена проблема агрессии в отношении лиц с психическими расстройствами. Представлены результаты анонимного анкетирования группы больных. Дана оценка распространенности различных видов внутрисемейной агрессии в исследуемой группе. Отмечена важность выявления эпизодов насилия внутри семьи в отношении лиц с психическими расстройствами с целью оптимизации лечебно-реабилитационных и социально-правовых мероприятий.

Ключевые слова: внутрисемейная агрессия, виды насилия, психические расстройства

Домашнее насилие является серьезной проблемой общественного здравоохранения. В большом числе исследований было обнаружено наличие связи случаев домашнего насилия в семьях пациентов с такими состояниями, как тревога, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, расстройства пищевого поведения, суицидальный риск, рискованное сексуальное поведение и злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ) [7; 8; 11; 10; 13].

Перспективные исследования показали также, что психическое расстройство может увеличить уязвимость к бытовому насилию и что насилие в семье связано с риском хронизации психического расстройства.

G. Brown и др. в систематическом обзоре исследований распространенности насилия в семье отметили, что при сравнении средней распространенности насилия в течение всей жизни у пациентов различных медицинских организаций самый высокий показатель распространенности физического (30—50%) и сексуального насилия (30—35%) был зафиксирован в психиатрических клиниках и клиниках акушерства и гинекологии, наибольшая распространенность психологического насилия была выявлена в психиатрических клиниках и отделениях неотложной помощи (65—87%) [5; 9].

Исследователи насилия в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, высказывали сомнения в отношении надежности оценки фактов насильственной виктимизации психиатрических пациентов в связи с применяемыми методами сбора данных [12]. Методы сбора информации, применяемые для изучения распространенности домашнего насилия, варьируются и представлены как опросниками, заполняемыми во время интервью с пациентом («лицом к лицу интервью»), так и опросниками для самостоятельного заполнения, а также могут быть ограничены изучением лишь медицинской документации.

Наибольшей популярностью пользуются так называемые опросники «лицом к лицу». Однако, по мнению ряда ученых, данный метод не универсален. Например, рандомизированное контролируемое скрининга для домашнего насилия в различных медицинских учреждениях обнаружило, что женщины предпочитают ис-

пользовать самозаполняемые анкеты, когда у них был выбор [14]. Возможно, применение очного анкетирования пациентов приводит к занижению показателей распространенности домашнего насилия в силу недостаточной откровенности, страха стигматизации и иных причин.

Цель исследования. Изучение проявлений внутрисемейной агрессии в семьях лиц, страдающих психическими расстройствами.

Задачи исследования: получение информации о распространенности домашнего насилия в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, уточнение данных о видах внутрисемейной агрессии в отношении пациентов.

Материалы и методы. Сплошным невыборочным методом нами исследована группа лиц, страдающих психическими расстройствами, обратившихся за амбулаторной помощью к участковым психиатрам диспансерного отделения ГБУ РО «ОКПБ им. Н.Н. Баженова». Критериями включения в исследование были: отсутствие острого психотического расстройства и слабоумия, согласие пациента на участие в анонимном анкетировании.

Методом обследования было: анкетирование с помощью анонимной анкеты-опросника, заполняемого пациентом самостоятельно. В анкету включены вопросы о различных проявлениях внутрисемейной агрессии. Заполнив анкету, пациент самостоятельно опускал ее в закрытую опечатанную урну.

Результаты исследования. После вскрытия опечатанных урн обнаружено 90 заполненных анкет. Практически все анкеты были заполнены корректно, лишь в 6 анкетах отсутствовали ответы на один вопрос. Отсутствие ответа на вопрос о наличии насилия трактовалось нами как отсутствие случая насилия данного вида.

Проводилась оценка показателей распространенности экономического, эмоционального и физического (включая сексуальное) насилия. Показатели распространенности экономического домашнего насилия приведены в табл. 1. Более половины опрошенных пациентов (58,9%) не чувствуют себя экономически самостоятельными и подвергаются различным видам экономического домашнего насилия, от относительно «безобидной» необходимости просить денег на личные нужды до требований детального отчета обо всех расходах и изгнания из дома.

Таблица 1

Характеристика экономической внутрисемейной агрессии

Наименование признака			n = 90	
			чел.	%
Экономическое насилие	Приходится просить денег	Постоянно	5	5,56
		Время от времени	19	21,11
		Очень редко	29	32,22
		Никогда	37	41,11
	Требования отчета о тратах	О самых крупных покупках	7	7,78
		О большей части трат	3	3,33
		Обо всех	10	11,11
		Не требует	70	77,78
	Запреты и угрозы	Работа никому не нужна	4	4,44
		Не давали денег	3	3,33
		Запрет продолжать работу	1	1,11
		Выгоняли из дома	1	1,11
		Угрожали «оставить без копейки»	5	5,56
	Нет запретов и угроз	79	87,78	

Оценка распространенности эмоциональной внутрисемейной агрессии приведена в табл. 2. Около четверти опрошенных (22,22%) сталкиваются в своей жизни с различными формами эмоционального насилия. Наиболее распространенным фактом этого ряда является уничижительная критика пациента со стороны членов его семьи. Гораздо реже встречаются периодическое унижение (5,56%) и нецензурная брань (3,33%). Практически каждый третий респондент (27,78%) испытывает негативные чувства при общении со своими родственниками. Такие чувства, как зависимость и неполноценность, приходилось испытать 14,44% опрошенных пациентов, почти столько же чувствовали напряжение и тревогу (13,33%).

Таблица 2

Характеристика эмоциональной внутрисемейной агрессии

Наименование признака			n = 90	
			чел.	%
Эмоциональная	Испытывали при общении	Напряжение, тревога	12	13,33
		Страх, бесправие	6	6,67
		Зависимость, неполноценность	13	14,44
		Не бывает	65	72,22
	При повседневном общении	Время от времени унижают	5	5,56
		Нецензурно оскорбляют	3	3,33
		Уничижительная критика	13	14,44
		Не бывает	70	77,78

Сведения о различных формах физического домашнего насилия представлены в табл. 3. Согласно полученным данным, с запретами и угрозами физического характера в семьях пришлось столкнуться 41% опрошенных пациентов. Наиболее часто речь шла о запретах выходить из дома и встречаться с кем-либо из своих знакомых (30%).

Практически не выявлено пациентов, сообщивших о случаях насильственных действий сексуального характера.

Более четверти пациентов перенесли физическое насилие, заключавшееся как в попытках нанести побои (13,33%), так и однократные (11,11%) или неоднократные (3,33%) избиения со стороны членов семьи.

Таблица 3

Характеристика физической внутрисемейной агрессии

Наименование признака			n = 90	
			чел.	%
Физическая	Запреты и угрозы	Угрозы физ. расправы	2	2,22
		Запреты выходить из дома	16	17,78
		Запреты на встречи с кем-либо	11	12,22
		Запреты одеваться по собств. желанию	9	10
		Не было	53	58,89
	Сексуальная	Да	1	1,11
		Нет. Никогда не подвергались	89	98,89
	Избиения	Ни разу	65	72,22
		Один или неск. раз пытались ударить	12	13,33
		Ударили один раз	10	11,11
		Били неоднократно	3	3,33

Обсуждение результатов. Распространенность экономической агрессии в семьях лиц, страдающих психическими расстройствами, в целом составила 58,9%. Полученные результаты превышают в два раза показатели распространенности экономического насилия в отношении психически здоровых женщин — 25% и мужчин — 22% [1].

По результатам нашего исследования частота встречаемости физической агрессии в семьях пациентов составила более 41%, в сравнении с литературными источниками среди психически больных средняя распространенность домашнего насилия 30—33% [4; 6], среди психически здоровых лиц с физическим насилием столкнулись 27,5 до 50,4% респондентов [1].

Работы, посвященные эмоциональной агрессии в семьях, представлены ограниченным числом исследований, однако существующие результаты неутешительны — от 74 до 78% женщин подвергались различным формам эмоционального насилия в семье [2; 3]. По нашим наблюдениям, уровень выраженности эмоциональной агрессии в семьях пациентов составляет 22,22%, а порядка 30% опрошенных больных испытывает негативные чувства при общении в семье.

Выводы. Распространенность домашнего насилия в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, неоднородна. Показатели экономического и физического насилия выше, чем в популяции психически здоровых лиц, лишь оценка выраженности эмоционального насилия значительно ниже «средних» показателей в группах здоровых лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. М., 2003.
- [2] Лысова А.В. Физическое насилие над женами в российских семьях // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 121—128.
- [3] Римашевская Н. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. М., 1999. Глава 7. С. 190—229.
- [4] Bengtsson-Tops A., Markstrom U., Lewin B. The prevalence of abuse in Swedish female psychiatric users, the perpetrators and places where abuse occurred // Nord J. Psychiatry. 2005. Vol. 59. P. 504—510.
- [5] Brown G., Harris T., Hepworth C., Robinson R. Clinical and psychosocial origins of chronic depressive episodes. II. A patient enquiry // Br. J. Psychiatry. 1994. Vol. 165. P. 457—65.
- [6] Chang J.C. Partner violence screening in mental health / J.C. Chang [et al.] // Gen. Hosp. Psychiatry. 2011. Vol. 33. P. 58—65.
- [7] Campbell J.C. Health consequences of intimate partner violence // Lancet. 2002. Vol. 359. P. 1331—1336.
- [8] Danielson K.K. Comorbidity between abuse of an adult and DSM-III-R mental disorders: evidence from an epidemiological study / K.K. Danielson [et al.] // Am. J. Psychiatry. 1988. Vol. 155. P. 131—133.
- [9] Ehrensaft M., Moffitt T., Caspi A. Is domestic violence followed by an increased risk of psychiatric disorders among women but not among men? A longitudinal cohort study // Am. J. Psychiatry. 2006. Vol. 163. P. 885—892.
- [10] Flach C. Antenatal domestic violence, maternal mental health and subsequent child behaviour: a cohort study / C. Flach [et al.] // BJOG. 2011. Vol. 118. P. 1383—1391.
- [11] Golding M.J. Intimate partner violence as a risk factor for mental disorders: a meta-analysis // J. Fam. Violence. 1999. Vol. 14. P. 99—132.

- [12] Goodman L.A. Recent victimization in women and men with severe mental illness: prevalence and correlates // *J. Trauma Stress*. 2001. Vol. 14. P. 615—632.
- [13] Ludermir A., Lewis G., Valongueiro S. Violence against women by their intimate partner during pregnancy and postnatal depression: a prospective cohort study // *Lancet*. 2010. Vol. 376. P. 903—910.
- [14] Oram S. Prevalence of experiences of domestic violence among psychiatric patients: systematic review / S. Oram [et al.] // *The British Journal of Psychiatry*. 2013. Vol. 202. P. 94—99.

PREVALENCE OF DOMESTIC VIOLENCE IN FAMILIES OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS (according to an anonymous survey)

M.A. Landishev¹, D.S. Petrov¹, O.E. Konovalov²

¹Ryazan' State Medical University n.a. I.P. Pavlov, Ryazan', Russia

²Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Article deals with the problem of aggression against people with mental diseases and presents the results of anonymous questionnaire survey. The estimation of prevalence of different types of interfamilial aggression is presented. Noticed the importance of identifying episodes of domestic violence against persons with mental disorders in order to optimize treatment, rehabilitation, and social and legal measures.

Key words: interfamilial aggression, violence, mental disorders

REFERENCES

- [1] Gorshkova I.D., Shurygina I.I. Violence against women in Russian families. M., 2003.
- [2] Lysova A.V. Physical violence against women in Russian families. *Sociological researches*. 2008. No. 9. P. 121—128.
- [3] Rimashevskaya N. et al. Window into Russian private life. Married couples in 1996. M., 1999. Chapter 7. P. 190—229.
- [4] Bengtsson-Tops A., Markstrom U., Lewin B. The prevalence of abuse in Swedish female psychiatric users, the perpetrators and places where abuse occurred. *Nord J. Psychiatry*. 2005. Vol. 59. P. 504—510.
- [5] Brown G., Harris T., Hepworth C., Robinson R. Clinical and psychosocial origins of chronic depressive episodes. II. A patient enquiry. *Br. J. Psychiatry*. 1994. Vol. 165. P. 457—65.
- [6] Chang J.C. [et al.] Partner violence screening in mental health. *Gen. Hosp. Psychiatry*. 2011. Vol. 33. P. 58—65.
- [7] Campbell J.C. Health consequences of intimate partner violence. *Lancet*. 2002. Vol. 359. P. 1331—1336.
- [8] Danielson K.K. [et al.] Comorbidity between abuse of an adult and DSM-III-R mental disorders: evidence from an epidemiological study. *Am. J. Psychiatry*. 1988. Vol. 155. P. 131—133.
- [9] Ehrensaft M., Moffitt T., Caspi A. Is domestic violence followed by an increased risk of psychiatric disorders among women but not among men? A longitudinal cohort study. *Am. J. Psychiatry*. 2006. Vol. 163. P. 885—892.
- [10] Flach C. [et al.] Antenatal domestic violence, maternal mental health and subsequent child behaviour: a cohort study. *BJOG*. 2011. Vol. 118. P. 1383—1391.

- [11] Golding M.J. Intimate partner violence as a risk factor for mental disorders: a meta-analysis. *J. Fam. Violence*. 1999. Vol. 14. P. 99—132.
- [12] Goodman L.A. Recent victimization in women and men with severe mental illness: prevalence and correlates. *J. Trauma Stress*. 2001. Vol. 14. P. 615—632.
- [13] Ludermir A., Lewis G., Valongueiro S. Violence against women by their intimate partner during pregnancy and postnatal depression: a prospective cohort study. *Lancet*. 2010. Vol. 376. P. 903—910.
- [14] Oram S. [et al.] Prevalence of experiences of domestic violence among psychiatric patients: systematic review. *The British Journal of Psychiatry*. 2013. Vol. 202. P. 94—99.

© Ландышев М.А., Петров Д.С., Коновалов О.Е., 2016